

Призраку, забравшемуся на кровать посреди ночи, действительно крупно не повезло.

Сначала У Синсюэ притворился хрупким учёным, но в мгновение обнаружил, что Бессмертного Тяньсю здесь вовсе нет.

Сяо Фусюаня действительно не было рядом.

Если бы он был здесь, то эта уродливая тварь никак не смогла бы проникнуть в комнату.

Подумав об этом, У Синсюэ сразу же потерял желание играть в хрупкого учёного. Если никто его не видел, то для кого он играл?

Притаившаяся у кровати тварь уже собиралась двинуться с места, но его скорость превзошла все ожидания: в одно мгновение кровать оказалась пустой, и от У Синсюэ не осталось и следа.

Мёртвенно холодные глаза моргнули. Они быстро осмотрели кровать, обшарили обе стороны и даже заглянули под кровать... но нигде не было ни малейшего намёка на У Синсюэ.

Глаза быстро вращались, веки почти не могли их удержать, края их были чёрными, будто слегка подгнившими. Если бы они двигались хоть немного быстрее, то, наверное, даже выпали бы из глазниц.

Как раз в тот момент, когда существо собиралось посмотреть вверх, позади раздался тихий голос:

— Я за тобой.

Существо вдруг замерло, побледневшие глазные яблоки не могли пошевелиться. В этот момент его пальцы выгнулись дугой для атаки! Но вдруг существо почувствовало, что чья-то рука схватила его за жизненно важное место, где затылок соединяется с макушкой.

Рука была холодна как лёд, холоднее, чем у мертвеца.

С грохотом небо и земля завертелись, и он был схвачен и с силой брошен на пол. Рука, сжимавшая его затылок, уже переместилась к горлу.

Он яростно сопротивлялся, с такой силой, что даже доски пола с огромным грохотом разлетелись, пробив несколько отверстий.

Но эта безупречно белая тонкая рука даже не шелохнулась.

В ней ощущалось дымящееся убийственное намерение.

— Тебе действительно не повезло. Единственные приёмы, которые я помню, — это приёмы убийства. Лучше веди себя хорошо и не делай резких движений, — мягко произнёс У Синсюэ.

Призраку впервые не удалось преследовать кого-то — напротив, его держали так крепко, что он не мог даже пошевелиться и дрожал от страха.

В этот момент подул прохладный ветер, распахнув ставни.

У Синсюэ снова заговорил в темноте. Он мягко улыбался, но в его словах не было и капли веселья:

— Если ты затаился в окне, то мой нрав сейчас нельзя назвать спокойным. Лучше зайди в комнату и зажги лампы.

«...»

Человек за окном, видимо, никогда не слышал подобной просьбы и потерял дар речи.

Спустя долгое время кто-то, наконец, с волнением толкнул дверь и осторожно нащупал что-то рядом со столом.

Давно погасшая масляная лампа зажглась вновь. Маленькое пламя хорошо осветило комнату.

Это был хозяин трактира.

У Синсюэ сильнее сжал пальцы на шее твари в белой одежде, которая заползла к нему на кровать посреди ночи...

Точнее, это была не тварь, а человек.

Человек, который выглядел так, словно уже давно умер.

Его голова, лицо и шея были несколько опухшими, но не от жира, а, скорее, от того, что его долго вымачивали в каком-то растворе, отчего его плоть стала мёртвенно бледной.

Это напомнило У Синсюэ гробовую жидкость.

У простых людей было несколько мест, в которых они просили у бессмертных орденов

специальное духовное лекарство от разложения, которое заливали в гроб.

Лицо У Синсюэ мгновенно окаменело.

Оглядевшись по сторонам, он увидел, что у мертвеца на поясе висит узкий меч.

Он отпустил его шею, выхватил меч и встал.

Мертвец надеялся воспользоваться возможностью и подняться, но кончик меча упёрся ему в лоб.

— Разве я разрешал тебе встать? — спросил У Синсюэ.

Его тон никогда не был таким угрожающим, он всегда был лёгким, как будто он просто болтал. Но его убийственное намерение ещё не рассеялось. Дошло до того, что ни мертвец под мечом, ни трактирщик за столом не смели пошевелиться.

— Трактирщик, подай мне чистую тряпку, — сказал У Синсюэ.

Под глазами трактирщика повисли огромные мешки. С ужасом глядя на У Синсюэ, он осторожно протянул тряпку, передавая её с расстояния более чем в шаг.

Он не смел ни пошевелиться, ни заговорить, только смотрел, как У Синсюэ берёт тряпку и вытирает пальцы.

Он смотрел, как демон продолжал вытирать пальцы и ничего больше не предпринимал. У Синсюэ спокойно опустил глаза и стал рассматривать свои запястья.

Трактирщик подумал: «Запястья длинные, ровные, чистые, ничуть не запачканные. Что там может быть интересного?»

Но ещё страшнее было то, что, осматривая их, он всё ещё хмурился, похоже, пребывая не в лучшем расположении духа.

Трактирщик осторожно отодвинулся.

Посторонний человек, естественно, не мог понять, что У Синсюэ хмурится именно из-за того, что его запястья были совершенно безупречны.

В прошлый раз в ордене Хуа, когда Сяо Фусюань выполнил отделение сознания, он привязал к запястью нитку с маленьким колокольчиком.

Стоило У Синсюэ несколько раз дёрнуть за неё, как Бессмертный Тяньсю тут же возвращался.

На этот раз колокольчика не было, и во всей гостинице не было ни малейшего следа ауры Сяо Фусюаня.

Куда же он пропал?

У Синсюэ отбросил салфетку на стол и поднял голову, пристально глядя на трактирщика.

От этого взгляда у трактирщика по позвоночнику пробежала дрожь. Только он собрался начать размахивать руками и объяснять, как услышал вопрос У Синсюэ:

— Где Сяо Фусюань?

Трактирщик растерялся, не расслышав:

— А? Кто?

За это мгновение в голове У Синсюэ промелькнуло множество вопросов, которые его интересовали.

«Что происходит с этим мертвецом на полу? Почему он появился в моей комнате посреди ночи?! И почему ты притаился у окна? Что это вы пытаетесь сделать в таком виде?»

Любой человек, встретившийся с опасностью посреди ночи, больше всего хотел бы задать эти вопросы, но У Синсюэ задал самый что ни на есть простой вопрос.

— Я спрашиваю, — негромко сказал У Синсюэ, — где тот человек, который пришёл со мной? Вы его видели?

<http://bllate.org/book/12946/1136658>